

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К истории создания безъядерной зоны в Центральной Азии: характер международного сотрудничества в свете ее учреждения

*Ибрагимов А.М.**

*Нуцалханов Г.Н.***

Процесс создания безъядерной зоны в Центральной Азии завершился и проходил в сложных условиях. В настоящей статье проанализированы трудности ее договорного закрепления, рассмотрены позиции государств по этому вопросу, имеющему немаловажное значение для обеспечения стратегической стабильности и безопасности в регионе и в мире. Авторы статьи дают свой анализ развития ситуации и предлагают пути благоприятного полного завершения реализации идеи учреждения в регионе зоны, гарантирующей расширение пространства нераспространения ядерного оружия.

Ключевые слова: договор; безъядерная зона; конференции государств; стабильность; безопасность.

Создание безъядерной зоны, ее договорное оформление представляют собой сложный, длительный политико-правовой процесс. Не является исключением в этом плане и образование центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия, договорному оформлению которой была посвящена долгая и упорная работа дипломатов пяти

* Ибрагимов Ахмед Муслимович – к.ю.н., доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета ahmed63@yandex.ru.

** Нуцалханов Гамзат Нуцалханович – соискатель кафедры международного права Дагестанского государственного университета gamzat940@mail.ru.

центральноазиатских республик, ядерных держав и представителей ООН. К слову сказать, эту работу вела специально созданная экспертная группа, состоящая из региональных и международных специалистов, она почти девять лет занималась разработкой проекта соответствующего договора. Поддержку в ее работе оказывала ООН, экспертная группа руководствовалась в то же время политическими инициативами, отраженными в Алма-атинской декларации глав государств Центральной Азии от 28 февраля 1998 г. и в других документах, принятых представителями «центральноазиатской пятёрки». Целью написания данной статьи явилась потребность анализа длительного процесса договорного оформления зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии (ЗСЯО), завершившегося 8 сентября 2006 г. историческим подписанием в Семипалатинске Договора о безъядерной зоне в регионе (он вступил в силу 21 марта 2009 г.).

Несмотря на то что вопрос о создании ЗСЯО в Центральной Азии не раз поднимался на международных форумах по безопасности и разоружению, данная инициатива первоначально не находила поддержки со стороны всех государств региона. Центральноазиатские государства начали более активно подключаться к вопросам о создании безъядерной зоны после подписания упомянутой Алма-атинской декларации. При этом можно назвать две причины, в силу которых центральноазиатские государства решили подключиться к работе над Договором о ЗСЯО: географические и геополитические реалии соседства двух ядерных государств – России и Китая; непосредственная близость к региону двух государств, де-факто владеющих оружием массового уничтожения, – Пакистана и Индии¹.

Переговоры по договорному оформлению безъядерной зоны в Центральной Азии проходили сначала в поисках компромисса между центральноазиатскими государствами по различным положениям договора.

Началом институционализации инициативы создания зоны явилась состоявшаяся 15–17 сентября 1997 г. Ташкентская международная конференция «Центральная Азия – зона, свободная от ядерного оружия», важность которой можно оценить в трех измерениях: политическое признание мировым сообществом центральноазиатской инициативы; осознание целой группой стран себя в качестве новой силы ядерного нераспространения. На Ташкентской конференции представители пяти

¹ См.: Кутнаева Н.А. Перспективы заключения договора о создании в Центральной Азии ЗСЯО // Ядерный контроль. 2006. № 1 (79). С. 63.

ядерных государств не возражали против создания ЗСЯО и высказали определенные условия, которых должны придерживаться страны Центральной Азии в процессе оформления статуса безъядерной зоны. Так, Россия выступала за предоставление другим государствам возможности присоединиться к ЗСЯО, необходимость полного соблюдения Ташкентского договора о коллективной безопасности, нераспространение режима ЗСЯО на территорию Каспийского моря до определения его международно-правового статуса². Позиция США заключалась в нераспространении режима безъядерной зоны на континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Представители США также высказались за ненарушение Договором о ЗСЯО в Центральной Азии существующей в регионе структуры безопасности, за сохранение права государств – участников безъядерной зоны предоставлять или отказывать в предоставлении права транзитного прохода через сухопутную территорию, внутренние воды или воздушное пространство в отношении судов, оснащенных или способных нести ядерное оружие.

Результатом проведения данной конференции стало подписание совместного заявления министров иностранных дел центральноазиатских государств и создание Региональной экспертной группы в составе экспертов ООН и государств Центральной Азии для разработки, подготовки и реализации форм и элементов соглашения о создании ЗСЯО в Центральной Азии.

Официальные и неофициальные экспертные встречи по выработке проекта договора, а также работа над его текстом проходили с учетом принципов и руководящих положений, одобренных Комиссией ООН по разоружению в документе «Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона».

Для международного признания инициативы особое значение имела интенсивная работа по наращиванию существенной правовой основы концепции центральноазиатской ЗСЯО. В частности, инициатива была поддержана в пяти резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, озаглавленных «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», а также в Итоговом документе Обзорной конференции 2000 г. и документах трех сессий Подготовительного комитета

² См.: Сафранчук И. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии: что думают в России // Ядерный контроль. 1999. № 4. С. 44–45.

конференции 2005 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Следующим шагом на пути договорного оформления ЗСЯО в Центральной Азии стала Консультативная встреча группы экспертов центральноазиатских стран, государств, обладающих ядерным оружием, и ООН в Бишкеке (июль 1998 г.). Цель данного форума заключалась в разработке приемлемых форм и путей для практической реализации инициативы по созданию ЗСЯО. Представленный на совещании документ – «Основные элементы договора о создании ЗСЯО в Центральной Азии» – отражает намерение государств региона подготовить правовую основу для центральноазиатской инициативы. В ходе обсуждения данного документа эксперты из ядерных держав, ООН выступили с предварительными замечаниями и рекомендациями по данному документу. На этой встрече также был представлен проект Договора о создании ЗСЯО в Центральной Азии. Однако текст нуждался в дополнительной проработке, и, несмотря на желание пяти центральноазиатских государств, его не стали обсуждать. Участники совещания обменялись мнениями по документу и рассмотрели дальнейшие шаги в направлении создания ЗСЯО в Центральной Азии. В коммюнике признавалось, что страны региона добились определенного прогресса в разработке правовой основы ЗСЯО. Россия высказалась за поддержку этой идеи, причем она выступила за сохранение возможности расширения первоначального состава участников ЗСЯО за счет прилегающих государств. При этом ни Россия, ни Китай не были заинтересованы во включении в зону каких-то областей собственной территории. Западные державы поначалу заняли сдержанную позицию, приветствуя идею безъядерных зон вообще, но заявляя о необходимости проработки этой идеи применительно к Центральной Азии³.

Новый проект договора, представленный на Женевской встрече экспертов осенью 1998 г., отличался от предыдущего. Фактически он был подготовлен специалистами Секретариата ООН⁴. Последующие переговоры по выработке текста Договора состоялись в 1999 и 2000 гг. при содействии со стороны ООН и МАГАТЭ и финансовой поддержке Японии. Основные нерешенные вопросы до октябрьской встречи 1999 г. в Саппоро сводились к следующему:

³ См.: Ахтамзян И.А. Зоны, свободные от ядерного оружия. С. 16. <http://www.pircenter.org/data/SS/Zones.pdf>.

⁴ См.: Сафранчук И. Указ. соч. С. 46.

– Россия, поддерживая создание ЗСЯО, считала, что в договор следует включить положение о том, что он не должен наносить ущерб правам и обязанностям государств-участников по другим международным договорам и соглашениям, имея в виду Ташкентский договор о коллективной безопасности;

– Китай высказывал сомнения в отношении возможного участия в ЗСЯО сопредельных государств;

– США выступали за то, чтобы договор не запрещал транзит транспортных средств с ядерным оружием через ЗСЯО;

– имевшие место споры о месте подписания и названии договора отражали определенное соперничество между странами Центральной Азии, прежде всего между Казахстаном и Узбекистаном, за лидерство в регионе.

Не потеряло к этому времени актуальности стремление подписать отдельный протокол по экологическим вопросам в дополнение к Договору о центральноазиатской ЗСЯО.

На встрече в Саппоро присутствовали представители только трех центральноазиатских государств – Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Представители Таджикистана и Узбекистана отсутствовали, как было объявлено на встрече, по техническим причинам. Был достигнут дальнейший прогресс в подготовке проекта Договора о ЗСЯО. Казахский представитель смог убедить своих коллег сохранить статью 12, в которой говорится, что договор «не затрагивает существующих прав и обязательств по другим двусторонним договорам и соглашениям, подписанным Сторонами». Вопрос о Каспийском море в Саппоро не поднимался, и положение о сфере применения сохранилось в прежнем виде, то есть она определена «исключительно для целей настоящего договора, как сухопутная территория, все водные пространства и воздушное пространство над ними». Таким образом, Каспийское море остается за пределами сферы применения Договора о ЗСЯО. Пункт о возможности присоединения к ЗСЯО сопредельных государств сохранился. Участники встречи в Саппоро не достигли согласия об условиях транзита. Что касается места подписания, то представитель Узбекистана предложил Ташкент, а Киргизии – Иссык-Куль. С государствами, которые не смогли прибыть в Саппоро, страны – участники встречи обязались провести консультации по дипломатическим каналам для согласования нерешенных вопросов⁵.

⁵ См.: Тимербаев Р.М. Россия и конференция 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО // Научные записки ПИР-Центра. 1999. № 12. С. 21–22.

В апреле 2000 г. участники региональной экспертной группы вновь собрались в Саппоро для обсуждения проекта договора. Но и на этой встрече эксперты не смогли согласовать весь текст проекта. В частности, неспособность достичь согласия по положениям статьи 12 вызвала разочарование экспертов. Представителями Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Азии и Тихоокеанском регионе совместно с Департаментом ООН по правовым вопросам было принято несколько попыток выработать приемлемую формулировку статьи 12. Альтернативные решения также были подготовлены некоторыми из ядерных держав. Но, несмотря на все усилия, ни один из предложенных вариантов не был принят. Другими вопросами, по которым было достигнуто соглашение, являются проблемы, связанные с мирным использованием ядерных технологий, физической защитой ядерных установок, возможностью расширения в будущем сферы действия ЗСЯО, механизмом контроля исполнения договора и сотрудничеством государств в преодолении возникающих разногласий.

Тем не менее из-за нескольких серьезных разногласий среди центральноазиатских государств, соглашение о договоре не было достигнуто до середины 2002 г.⁶ Среди этих разногласий, которые замедлили процесс переговоров, было различие в подходах центральноазиатских стран к отношениям с Россией. Хотя Казахстан сохранил довольно тесные связи с Россией, в том числе и по вопросам безопасности, Туркменистан и Узбекистан заняли гораздо более независимую позицию. К тому же существовали определенные аспекты соперничества в этом вопросе между центральноазиатскими государствами. В то время как Киргизия и Узбекистан являлись инициаторами данного договора, Казахстан с самого начала отнесся довольно осторожно к данному начинанию. Одной из причин неопределенной позиции Казахстана могла быть негласная конкуренция между этой республикой и Узбекистаном за лидерство в регионе⁷.

«Камнями преткновения» для достижения согласия по проекту договора были: 1) вопрос о регулировании возможного транзита ядерного оружия через территорию безъядерной зоны и 2) отношение к договору

⁶ См.: Parrish S. Prospect for a Nuclear Weapon-Free Zone in Central Asia // *Nonproliferation Review* 8 (Spring 2001). P. 143.

⁷ См.: Кутнаева Н.А. Договор о ЗСЯО в Центральной Азии: противостояние ядерных держав // *Материалы V Конвента Российской ассоциации международных исследований*. Т. 5. М., 2009. С. 142.

о ЗСЯО в Центральной Азии прежних международных соглашений, особенно тех из них, которые относятся к сфере безопасности с участием государств Центральной Азии⁸. Как отмечает Н.Н. Соков, обе эти проблемы были связаны с озабоченностью России по поводу сохранения своего влияния в центральноазиатском регионе, в том числе и возможности размещения там ядерного оружия⁹. Казахстан, Киргизия и Таджикистан утверждали, что договор должен позволять каждой из сторон самостоятельно решать вопросы, связанные с транзитом ядерного оружия через свои территории; Узбекистан и Туркменистан, заняв жесткую позицию, стремились ввести в договор определенные ограничения по данному вопросу.

Позиции центральноазиатских государств разделились и по вопросу о соотношении Договора о безъядерной зоне и международных соглашений государств региона по вопросам безопасности, прежде всего Договора о коллективной безопасности. Таджикистан, Киргизия и Казахстан предложили включить в проект договора положение, в соответствии с которым обязательства по нему не будут влиять на права и обязательства сторон по другим международным договорам. Узбекистан (в период с 1999 по 2006 г. не являлся участником Договора о коллективной безопасности) и Туркменистан не поддерживали данную инициативу. Помимо этого, заседанию экспертной группы в 2000 г. препятствовало отсутствие туркменских дипломатов.

Как справедливо отмечает О. Касенов, был еще ряд сложных факторов, с которыми государства Центральной Азии могли столкнуться. Во-первых, речь шла о возможности возникновения споров по поводу неопределенности государственных границ между отдельными государствами региона. Во-вторых, возникли проблемы предоставления «негативных» гарантий безопасности членам центральноазиатской ЗСЯО ядерными державами, и прежде всего со стороны России, которая рассматривает Центральную Азию как зону своих жизненно важных интересов. Однако официальная российская позиция состояла в том, что ЗСЯО в данном регионе должна создаваться в интересах укрепления безопасности и на базе существующей международной практики в деле создания безъядерных зон. В-третьих, ядерные

⁸ См.: Parrish S. Central Asian States Achieve Breakthrough on Nuclear Weapon-Free Zone Treaty. <http://cns.miiis.edu/pubs/week/020930.htm>.

⁹ Sokov N. Russians Nuclear Doctrine: The End of the Period of Transition? // UN Symposium on Nuclear Doctrines, New-York, October 18, 1999.

испытания, проведенные Индией и Пакистаном в мае 1998 г. осложнили создание ЗСЯО с точки зрения безопасности и создали основу для возможного включения государств региона в диапазон ядерного противостояния¹⁰. Кроме того, нельзя забывать и тот факт, что регион обладает огромным геополитическим и геоэкономическим значением.

Между тем процесс договорного оформления центральноазиатской ЗСЯО продолжился осенью 2002 г. в Самарканде. Этому способствовал ряд фактов, подтолкнувших страны региона к более активному сотрудничеству в разрешении данной проблемы. Во-первых, геополитический баланс в регионе коренным образом изменился после террористических атак в США в 2001 г. (США стали гораздо активнее развертывать вооруженные силы на базах в Узбекистане и Киргизии в поддержку проводимых ими в Афганистане операций). Во-вторых, новое значение центральноазиатского региона как «линии фронта» в борьбе против терроризма превратило концепцию о ЗСЯО из абстрактной идеи в практический механизм, который способен помочь предотвратить распространение ядерного оружия и уменьшить риск ядерного терроризма¹¹.

В дополнение к этим геополитическим изменениям подтолкнуть процесс переговоров помог успешный визит в страны Центральной Азии помощника Генерального Секретаря ООН Дж. Дханапала, который придал новый импульс усилиям по поиску компромисса в разрешении спорных вопросов и заявил, что «в настоящий момент подготовка Договора об объявлении Центральной Азии безъядерной зоной вступила в завершающий этап, и договор практически готов к подписанию»¹². В результате этих факторов пять центральноазиатских государств достигли договоренности по предварительному тексту договора.

Положения проекта Договора о ЗСЯО в Центральной Азии (так называемый Самаркандский проект от 26 сентября 2006 г.), представленного на встрече в Самарканде, свидетельствовали о тщательном учете опыта выработки предшествующих договоров о ЗСЯО. Ключевое определение объекта запрещения, приведенное в статье 1 проекта договора, исключало возможность обхода договора через произвольное толкование понятия «ядерные взрывы в мирных целях». Проект

¹⁰ См.: Kasenov O. On the creation of a NWFZ in Central Asia // The Nonproliferation Review / fall 1998. P. 145–146.

¹¹ См.: Parrish S. Central Asian States Achieve Breakthrough on Nuclear Weapon-Free Zone Treaty. <http://cns.miis.edu/pubs/week/020930.htm>.

¹² См.: Центральная Азия может быть безъядерной зоной. <http://sinews.uz/articles.pl?/4/4015>.

договора позволял расширять в дальнейшем границы безъядерной зоны. Статья 14 проекта предусматривала возможность для присоединения к договору государств, имеющих общую границу с предполагаемой зоной, на основании принятия к нему поправки, требующей согласия стран-участниц¹³. Проект договора также содержал положение, разрешающее импорт любых радиоактивных отходов его участниками. В качестве депозитария договора выступала ООН. В ходе переговоров государства Центральной Азии обсуждали вопрос о создании региональной организации для контроля выполнения обязательств сторон.

Однако до подписания договора было далеко. Государства Центральной Азии направили проект текста ядерным державам, которые должны были высказать свое мнение о самом договоре и протоколе к нему, а при необходимости представить дополнительные замечания и предложения по этим документам. Хотя Россия и Китай заявили о своей поддержке, США, Великобритания и Франция выразили озабоченность и указали, что они не могут одобрить проект договора.

Одной из причин беспокойства западных ядерных держав явилось отношение центральноазиатской ЗСЯО к Договору о коллективной безопасности (ДКБ) 1992 г., положения которого фактически допускают возможность размещения ядерного оружия на территории государств региона. США и другие западные страны рассматривали данное положение как противоречащее руководящим принципам ООН по созданию ЗСЯО, указывая, что это может означать возможность размещения российского ядерного оружия на территории четырех из пяти членов зоны, входящих в Организацию договора о коллективной безопасности¹⁴.

Другое возражение со стороны западных ядерных держав касалось положений проекта договора, регулирующих возможный транзит ядерного оружия через территорию зоны. В одном из своих положений (статья 4) проект договора предусматривал, что каждое государство ЗСЯО самостоятельно решает, допускать или не допускать транзит ядерного оружия через свою территорию; другая статья обязывала государства не допускать на своей территории хранение, размещение ядерного оружия и контроль над ним. Западные ядерные державы усмотрели в этом противоречии возможность запретить транзит ядерного оружия и предложили изменения для преодоления конфликтного потенциала.

¹³ См.: Ахтамзян И.А. Указ. соч. С. 16. [http:// www.pircenter.org/data/SS/Zones.pdf](http://www.pircenter.org/data/SS/Zones.pdf).

¹⁴ См.: Соков Н.Н. Безъядерная зона в Центральной Азии: как получить пятерку? // Индекс безопасности. № 3 (86). Т. 14. С. 82.

США также были против включения в текст договора положений о возможности расширения ЗСЯО за счет соседних государств, настаивая на четком и окончательном определении сферы действия зоны, свободной от ядерного оружия. Данное возражение США, вероятно, было мотивировано озабоченностью по поводу Ирана. Иран граничит с Туркменистаном и, таким образом, может в будущем подать заявление о вступлении в ЗСЯО, что значительно усложнит усилия США по ограничению ядерной программы Ирана.

Определенные недостатки Самаркандского проекта Договора о ЗСЯО в Центральной Азии, по мнению западных ядерных держав, были связаны с двусмысленностью некоторых его формулировок. Так, например, статья 12 проекта указывала на то, что ранее заключенные договоры должны соблюдаться, но при этом оговаривала, что стороны должны обеспечить эффективное достижение целей и осуществление задач Договора в соответствии с изложенными в нем принципами¹⁵. В этом же ключе, повторимся, можно высказаться о положении проекта Договора, касающегося транзита ядерного оружия. Данные положения между тем явились примером дипломатического мастерства и творческой двусмысленности, поскольку, с одной стороны, они не подрывали существующий в регионе механизм коллективной безопасности, с другой – обязывали соблюдать один из принципов ЗСЯО – отсутствие ядерного оружия на соответствующей территории.

Замечания и предложения западных ядерных держав поставили центральноазиатские государства в затруднительное положение: если бы эти государства не поменяли проект договора, то США, Великобритания и Франция могли не подписать протокол к нему; если же все предложения западных держав оказались бы включены в проект Договора, то такая ситуация могла возникнуть и в случае с Россией. Учитывая предыдущий опыт создания других ЗСЯО, страны Центральной Азии продолжили консультации с западными ядерными державами и после 2002 г.

Первая консультативная встреча между пятью центральноазиатскими странами и государствами, обладающими ядерным оружием, для обсуждения протокола о «негативных» гарантиях безопасности была организована при поддержке Департамента ООН по вопросам

¹⁵ См.: Parrish Scott, Potter William. Central Asian States Establish Nuclear Weapon Free Zone Despite U.S. Opposition, Center for Nonproliferation Studies. <http://cns.miis.edu/pubs/week/060905.htm>.

разоружения 8 октября 2002 г. в Нью-Йорке. В декабре 2002 г. в Департаменте ООН по вопросам разоружения состоялось консультативное совещание по содействию скорейшей реализации концепции центральноазиатской ЗСЯО. В ходе данной встречи некоторые из государств, обладающих ядерным оружием (США, Великобритания, Франция), настаивали на обеспечении свободного транзита транспортных средств с ядерным оружием на борту через территорию ЗСЯО, исключении статьи 12 и недопустимости последующего расширения сферы ЗСЯО. Пять государств региона выразили надежду на подписание Договора о ЗСЯО в апреле 2003 г.¹⁶ На состоявшемся в июне 2003 г. семинаре МАГАТЭ «Нераспространение ядерного оружия: укрепление системы гарантий» обсуждения по вопросам зоны, свободной от ядерного оружия, были ограничены тем фактом, что переговоры по ЗСЯО в Центральной Азии продолжаются.

7–9 февраля 2005 г. дипломаты из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана провели встречу, на которой был окончательно согласован текст Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Это стало важным шагом на пути укрепления глобального режима нераспространения ядерного оружия. Встреча, состоявшаяся в Ташкенте, ознаменовала собой завершение серии переговоров по согласованию текста договора, начавшихся в сентябре 2002 г., когда пять государств центральноазиатского региона достигли предварительной договоренности по проекту текста документа. По словам представителя МИД Узбекистана, одной из главных целей ташкентской встречи было рассмотрение комментариев государств, обладающих ядерным оружием, к первоначальному проекту договора. Состав делегаций был достаточно представительным: присутствовали эксперты со всех центральноазиатских республик и ООН. В работе заседания не приняли участие только представители ядерных держав¹⁷.

Переработанный проект Договора, который появился в результате ташкентской встречи, содержал всего лишь несколько изменений по сравнению с текстом, подготовленным в сентябре 2002 г. Первое изменение заключалось в том, что в пересмотренном проекте разрешается импорт в центральноазиатскую ЗСЯО отходов с низким или средним

¹⁶ См.: United Nations Press Release DC/2851. 2002, November 19.

¹⁷ См.: Центральноазиатские государства завершили работу над текстом Договора о ЗСЯО // NIS Export Control Observer. 2005, Февраль. С. 4.

уровнем радиоактивности. Но при этом импорт должен осуществляться в соответствии со стандартами МАГАТЭ. Это изменение было внесено по просьбе Казахстана, который рассматривает возможность внесения изменений во внутреннее законодательство с целью коммерческого импорта отходов с низким и средним уровнем радиоактивности для длительного хранения. Что касается второго изменения, то из пересмотренного проекта договора было исключено специальное положение о присоединении соседних стран к ЗСЯО. В-третьих, новый проект определял в качестве государства-депозитария Киргизию. Предыдущий вариант предусматривал, что депозитарием выступит ООН. Это последнее изменение явилось, скорее всего, дипломатическим жестом, направленным на признание роли, которую Киргизия сыграла в переговорах по договору. Вопрос о противоречии Договора о ЗСЯО в Центральной Азии существовавшим договорам на этой встрече решен не был. Другие положения проекта договора остались в основном без изменений.

Государства – участники ташкентской встречи распространили документ под названием «Ташкентское заявление по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», в котором они «настоятельно призывают все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, в полной мере сотрудничать с пятью центральноазиатскими государствами по реализации Договора о ЗСЯО в Центральной Азии»¹⁸.

Успешное проведение ташкентской встречи позволило участникам создаваемой безъядерной зоны выйти на этап парафирования текста Договора с последующим подписанием, ратификацией и вступлением в силу, что, собственно, как мы отметили выше, потом и произошло. Однако остался один вопрос, нерешенность которого может поставить безъядерную зону в Центральной Азии на грань бездействия и изоляции. Этот важнейший вопрос касается протокола, являющегося неотъемлемой частью договора, которым «ядерная пятерка» дает его участникам гарантии не применять против них ядерное оружие. Протокол должен был быть подписан, а затем ратифицирован ядерными державами-гарантами. Россия и Китай выразили договору поддержку и подписали протокол. Западные ядерные державы отказались (несмотря на то, что центральноазиатские государства пошли на значительные уступки) подписать протокол, мотивируя это тем, что подобные зоны могут быть причиной сложных проблем. Представляется, что

¹⁸ См.: NPT/CONF.2005/WP. 28.

возможные пути выхода из создавшегося положения — это продолжение консультаций над текстом протокола и выработка наиболее компромиссного решения, устраивающего все стороны. Не следует забывать и тот факт, что протоколы ко всем предыдущим ЗСЯО также не были подписаны сразу. В этой ситуации можно было рассмотреть решения, принятые в аналогичных ситуациях по другим ЗСЯО (Договор Тлателолко, например, вступил в силу только после внесения в него положения о специальной декларации и трех поправок).

Обобщая вышеизложенные свои позиции, сформулируем следующие выводы: 1) в период договорного оформления статуса безъядерной зоны государства Центральной Азии приняли во внимание проблемы и недостатки остальных безъядерных зон, ведь их учет был актуален для завершения учредительного процесса в полном объеме; 2) известное влияние на подготовку и подписание Договора о ЗСЯО оказывало соперничество ядерных держав; 3) Договор о создании безъядерной зоны в Центральной Азии стал реальностью и явился результатом проявления государствами региона и заинтересованными державами политической воли, помноженной на их умение найти в сложном деле компромисс.

Библиографический список

Ахтамзян И.А. Зоны, свободные от ядерного оружия. <http://www.pircenter.org/data/SS/Zones.pdf>.

Кутнаева Н.А. Договор о ЗСЯО в Центральной Азии: противостояние ядерных держав // Материалы V Конвента Российской ассоциации международных исследований. Т. 5. М., 2009.

Кутнаева Н.А. Перспективы заключения договора о создании в Центральной Азии ЗСЯО // Ядерный контроль. 2006. № 1 (79).

Сафранчук И. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии: что думают в России // Ядерный контроль. 1999. № 4.

Соков Н.Н. Безъядерная зона в Центральной Азии: как получить пятерку? // Индекс безопасности. № 3 (86). Т. 14.

Тимербаев Р.М. Россия и конференция 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО // Научные записки ПИР-Центра. 1999. № 12.

Центральная Азия может быть безъядерной зоной. <http://sinews.uz/articles.pl?/4/4015>.

Центрально-азиатские государства завершили работу над текстом Договора о ЗСЯО // NIS Export Control Observer. 2005, Февраль.

Kasenov O. On the creation of a NWFZ in Central Asia // The Nonproliferation Review / fall 1998.

NPT/CONF.2005/WP. 28.

Parrish S. «Prospect for a Nuclear Weapon-Free Zone in Central Asia» // Nonproliferation Review 8 (Spring 2001).

Parrish S. «Central Asian States Achieve Breakthrough on Nuclear Weapon-Free Zone Treaty». <http://cns.miis.edu/pubs/week/020930.htm>.

Parrish Scott, Potter William. Central Asian States Establish Nuclear Weapon Free Zone Despite U.S. Opposition, Center for Nonproliferation Studies. <http://cns.miis.edu/pubs/week/060905.htm>.

Sokov N. Russians Nuclear Doctrine: The End of the Period of Transition? // UN Symposium on Nuclear Doctrines, New-York, October 18, 1999.

United Nations Press Release DC/2851. 2002, November 19.

To the History of Establishing a Nuclear-free zone in Central Asia: the Character of International Cooperation in Light of its Formation (Summary)

*Ahmed M. Ibragimov**

*Gamzat N. Nutsalhanov***

The process of establishing a nuclear-free zone in Central Asia ended, and was held in difficult conditions. In present article analyzes the difficulties of her contractual fixation, considered the positions of States in this question, which have great importance for ensuring strategic stability and security in the region and the world. The authors give their analysis of the situation, and are suggesting the ways of the completion of implementation of the idea of establishing a zone in the region, guaranteeing the extension space of non-proliferation of nuclear weapons.

Keywords: treaty, nuclear-free zone, a conference of States, stability, security.

* Ahmed M. Ibragimov – Ph.D. in Law, assistant professor of the Chair of International Law, Dagestan State University. ahmed63@yandex.ru.

** Gamzat N. Nutsalhanov – post-graduate student of the Chair of International Law, Dagestan State University. gamzat940@mail.ru.